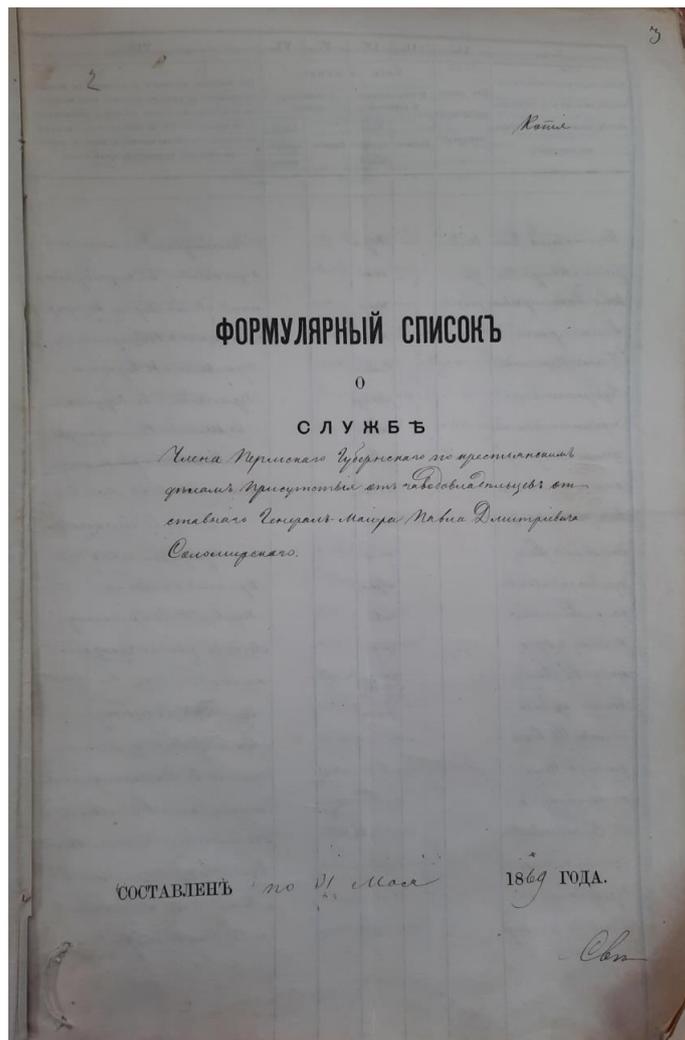

Научно-практической конференции «Пятнадцатые Невьянские исторические чтения». (19 ноября 2022г., г. Невьянск, ГАУК СО «Невьянский государственный историко-архитектурный музей».)

О.Ю. Макарова, н. с.
ГАУК СО СОКМ Сысертский краеведческий музей.

П.Д. СОЛОМИРСКИЙ УЧАСТНИК ПОДАВЛЕНИЯ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ

Павел Дмитриевич Соломирский «по получении домашнего образования в службу вступил Лейб-Гвардии в гусарский полк юнкером 8 апреля 1816 г., а 6 декабря этого же года произведен в корнеты». В поручики он произведен 5 июля 1819 г., а 6 апреля 1824 г. - в штаб-ротмистры [7].

Формулярный список о службе П.Д. Соломирского

«14 апреля 1828 г. Николай I объявил войну Турции. Снова к берегам Дуная с севера потянулись доблестные полки русской армии, и на этот раз натиск войск увлек их за Дунай, за снежные вершины Балкан, почти к самому Царьграду». Соломирский в 1828 г. с 1 января по 1 апреля находился в отпуске, но «по болезни пробыл по 15 мая» [7].

Соломирский П.Д.

Фото из экспозиции Сысертского краеведческого музея

В течение июня 1829 г. И.И. Дибичем, собирались сведения о расположении турецких войск, о путях, ведущих через Балканы и другие данные, служившие материалом для составления плана будущих операций при переходе через горы [2, с. 9]. Турки имели в разных местах от 15 000 до 20 000 человек и в окрестностях Бургаса от 8 000 до 10 000 человек... [2, с.13].

12 июля 1829 г. армия Ивана Ивановича Дибича спустилась с гор и сосредоточилась у Румеликойя. В этот день главнокомандующий доносил императору Николаю: «Государь! Господь благословил усилия храбрых и несравненных войск, которых Вашему Величеству угодно было доверить моему командованию. Балканы, считавшиеся непроходимыми в течение стольких веков, пройдены ими в три дня, и победоносные знамена Вашего Величества развеваются на стенах Миземврии, Ахиолы и Бургаса, среди населения, которое встречает наших храбрецов, как освободителей и братьев...» Борясь с природой и вражескими силами, наши войска за девять переходов прошли 150 верст (150 старорусск. верст = 160.020005 км.) по незнакомой местности, в палящий зной, при самой тяжелой обстановке. Этот переход через преграду, считавшуюся до сих пор непроходимой, произвел ошеломляющее впечатление на турок [1]. Соломирский 11 августа 1829 г. произведен в ротмистры со старшинством и переведен в Александрийский гусарский полк, в который прибыл 3 января 1830 г., а 1 сентября 1829 г. Павел Дмитриевич «переправился через Бургас за границу в Турцию» [7] ...

Иллюстрация с сайта http://rusif.ru/index-dop-rusy-gde_tcar_tam_moskva_03.htm

Уполномоченными России и Турции 2 сентября 1829 г. был подписан мирный трактат. Главные основания мира заключались в следующем: границей в Европе по-прежнему оставались Прут и Дунай; в Азии к нам отходило Черноморское побережье от Кубани до поста Св. Николая и крепости Ахалкалаки и Ахалщых. Коммерческий флот получил право свободного плавания через проливы. Греция стала свободной страной, Сербия — вассальным княжеством, Молдавия и Валахия получили отдельное управление [1]. П.Д. Соломирский находился в княжестве Молдавском с 3 января по 24 апреля 1830 г. [7].

Павел Соломирский 21 апреля 1830 г. снова переведен в Лейб-Гвардии гусарский полк и «прибыл к оному 12 июля 1830 г.» [7]. (В 1855 г. 19 февраля полк назван Лейб-Гвардии Гусарским Его Величества [3].)

Вечером 17 ноября (старого стиля) 1830 года вспыхнуло Польское восстание. Заговорщики разделились на несколько отрядов. Одни вломились в Бельведерский дворец с намерением захватить наместника Польши, цесаревича Константина Павловича (брата императора Николая I); другие бросились к казармам, где стояли русские войска, в числе 7 000 человек, чтобы их обезоружить; третьи спешили возмутить польские полки; четвертые рассеялись по городу, призывая чернь к оружию для защиты граждан от мнимого нападения русских. Пользуясь темнотой, цесаревич спасся. Русские войска также успели соединиться, собрались близ дворца Бельведерского и окружили великого князя. Но польские полки, за исключением гвардейских конных егерей, восстали; мятежники овладели арсеналом, вооружили чернь и взволновали всю Варшаву. Великий князь, избегая кровопролития, выступил со своими войсками за город, чтобы тем опровергнуть нелепую молву, будто русские истребляют жителей столицы, и дать народу время образумиться. Считая, что начавшееся восстание вскоре перейдет во внутреннюю распрю местных революционной и умеренной партий, Константин Павлович объявил, что «русским нечего делать в польской драке». Мало того, по распоряжению Константина были без боя сданы крепости Модлин и Замостье с большими запасами оружия и снаряжения! [6] «Восстание 1830 г. на первых порах было легко подавить в зародыше, но Константин упустил удобный момент. Его бездействие стало крупнейшей ошибкой».

Узнав о восстании в Варшаве, Николай I собрал во дворе Инженерного замка гвардейские части и сообщил им о восстании. В ответ на негодующие возгласы молодых офицеров император сказал: «Прошу вас, господа, поляков не ненавидеть. Они наши братья. В мятеже виновны немногие злонамеренные люди. Надеюсь, что с Божьей помощью все кончится к лучшему» [8].

«Государь император в ответе своем изволил отозваться, что не вся польская нация навлекла на себя гнев его, что он требует наказания только главных виновников восстания, предоставляя себе право миловать, и полагая воспользоваться им с возможным великодушием; но что прежде всего поляки должны загладить преступление немногих заблудшихся людей немедленным и безусловным постановлением законного порядка». «Если же, – присовокупил император Николай, – поляки дерзнут поднять оружие против России и своего государя законного, в таком случае сами они и их пушечные выстрелы ниспровергнут Польшу» [6].

13 января 1831 года Сейм Польши заявил о детронизации Николая I. Одновременно было объявлено о создании государства Речь Посполитая с историческими границами. Во главе государства был утвержден князь А.Чарторыйский. Одновременно начались призывы к другим регионам России о восстании, а также нападения на соседние области с Польшей. До этого времени Николай I не предпринимал существенных шагов для борьбы с польским восстанием, поскольку надеялся договориться и решить проблему без кровопролития. 25 января Николай I издает Манифест, в котором объясняет, что 1,5 месяца ждал пока польский народ образумится, но проведение интронизации заставляет императора использовать армию для подавления мятежа [4].

Главнокомандующим русскими войсками был назначен генерал-фельдмаршал граф И.И. Дибич-Забалканский, а начальником штаба генерал граф К.Ф. Толь [4]. 24 и 25 января 1831 г. русские войска перешли границу Царства Польского одиннадцатью колоннами, но с таким расчетом, чтобы иметь возможность за двадцать часов сосредоточить главные силы в количестве 80 тысяч человек [8].

«Главные силы (I, VI пехотный и III резервный кавалерийский корпуса) Дибич двинул в район между реками Буг и Нарев, поручив V резервному кавалерийскому корпусу барона Крейца демонстрацию на Люблин. Гренадерскому корпусу, шедшему на правом фланге общего расположения уступом позади и на значительном удалении от главных сил, была предоставлена свобода действий». Дожди и оттепель, сделавшие непроходимыми лесистый и болотистый Буго-Наревский район, побудили Дибича сосредоточить войска у Венгрова, а затем свернуть на Брестское шоссе. Фельдмаршал решил нанести удар в правый фланг расположения поляков, отрезав их от Варшавы. Этот фланговый марш был совершен 31 января. В первых числах февраля быстро продвигавшиеся русские колонны вошли в соприкосновение с польскими войсками, отступавшими к Висле в Варшавский район [8].

Дибич с главными силами отступил от Праги на восток. Пополнив запасы снаряжения, фельдмаршал решил овладеть Варшавой и в первых числах марта 1831 г. стал сосредотачивать армию у Тырчина, где собирался переправиться через Вислу. Прикрывать операцию с тыла на Брестском шоссе был оставлен VI корпус барона Розена [8].

С марта 1831 г. Соломирский находился «в походе в Царстве Польском» [7]. Дивизионы Лейб-Гвардии Гусарского полка поступили в авангард Армии 12 марта 1831 г. и назначены для наблюдения за берегами Буга и Нарева [3].

Павел Дмитриевич 8 апреля 1831 г. находился при рекогносцировке, произведенной под командой генерал-лейтенанта графа Ностица [Григория Ивановича (1781-1838)] по р. Бугу от Выткова до Сероцка [7]. Рекогносцировка - визуальное изучение противника и местности. Проводится при организации военных действий, передвижения и расположения войск, выборе мест размещения, пунктов управления и др. Рекогносцировка в целях уточнения принятого по карте решения или перед принятием решения на операцию (бой) проводится лично командующим (командиром) [5, с.257].

Фельдмаршал Дибич рассчитывал перейти в наступление от Седлеца 12 апреля, но был остановлен распоряжением Николая I, повелевавшего выждать прибытия гвардии. Один лишь Крейц разбил 27 апреля отряд Хршановского у Любартова. Во время стоянки у Седлеца в армии началась холера, в марте было всего двести заболевших, а к концу апреля их число достигло уже пяти тысяч [8].

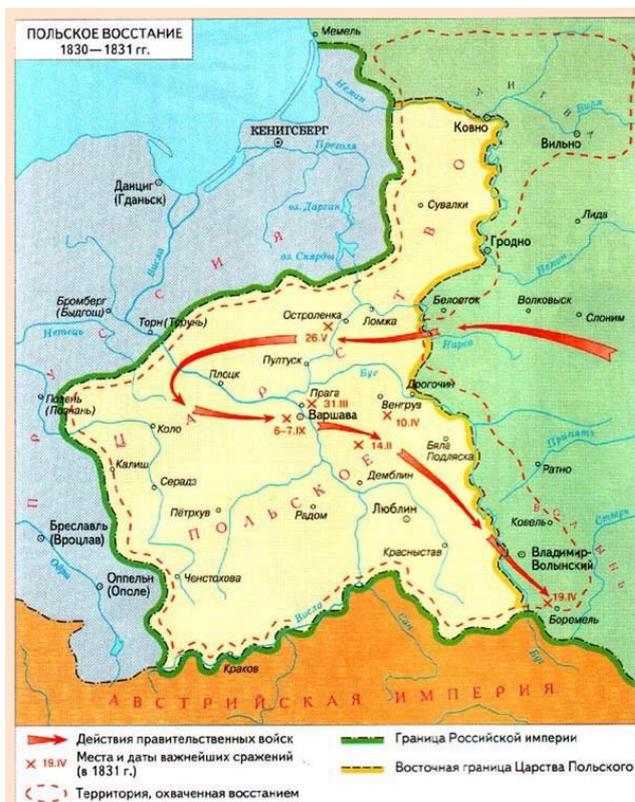
Узнав от лазутчиков, что Скржинецкий намерен атаковать 1 мая, Дибич решил предупредить его и оттеснил польские авангарды от Янова. Однако Скржинецкий, сосредоточив 1 мая у Сероцка 45-тысячное войско, двинулся в ломжинском направлении против Гвардейского корпуса, в котором с отрядом Сакена было около 27 тысяч человек. После ряда упорных арьергардных боев великий князь Михаил Павлович отвел свой корпус к Снядову. Скржинецкий, несмотря на свое превосходство в силах, не посмел атаковать русскую гвардию, а напал для начала на отряд Сакена, занимавший Остроленку. Но Сакен своевременно отступил в Ломжу. Во время этой операции две польские дивизии (Хлаповецкого и Гелгуда) вышли в тыл Гвардейскому корпусу, отошедшему за Нарев в район Белостока. Попытки поляков перейти Нарев успехом не увенчались [8].

Дивизионы Лейб-Гвардии Гусарского полка 5 мая, прикрывая отступление от Пржежице к Старому Якацу, несколько раз выдерживали и отражали стремительный натиск неприятеля, не взирая на сильное действие его артиллерии; «за сим по 11 Мая, прикрывая отступление отряда Генерала Бистрома на Рудки, Тыкочин и Жолтки; почти ежедневно были в делах и в стычках с неприятелем» [3]. Соломирский участвовал в боях 8, 9 и 10 мая «при отступлении гвардейского корпуса к Руднам и далее на Тыкочин в виду многочисленной неприятельской армии, сильно на него наступавшей, за что пожалован Орденом Св. Анны 3 ст. с бантом» [7].

Орден Св. Анны 3 ст. с бантом

Дибич упорно не хотел верить в то, что поляки наступают против гвардии, но, когда польская кавалерия Лубенского оказалась у Нура-на-Нареве, фельдмаршалу пришлось все же поверить. Быстро двинувшись вместе с гренадерами, I пехотным и III конным корпусами, он 10 мая отбросил Лубенского и пошел на польскую армию. Скржинецкий начал отступать, но Дибич 14 мая настиг его и разгромил при Остроленке [8]. С 13 по 14 мая Павел Соломирский находится «при содержании аванпостов по рекам Бугу и Нареву» [7]. В Пултуске 30 мая 1831 г. от холеры умер фельдмаршал Дибич [8].

Николай I лично утвердил план кампании, согласно которому новый главнокомандующий, граф Паскевич должен был переправиться через Вислу близ прусской границы, у Осека, и оттуда двинуться на Лович — Варшаву, обеспечив себе тыл границей, а левый фланг — Вислой [3].

1 июня 1831 г. были наведены мосты. «7 Июля у дер. Осек дивизионы Лейб-Гвардии Гусарского полка переправились через Вислу вместе с прочими полками Гвардейской Кавалерийской дивизии, в голове Гвардейского Корпуса» [3]. Павел Дмитриевич участвовал в боях «с 22 июня по 5 июля при движении главной армии от Пултуска через Плоцк на нижнюю Вислу к Осеку, 5,6,7,8,9 при переправе главной армии при Осеке на левый берег Вислы, с 15 по 22 при движении армии от переправы к г. Ловичу» [7].

Скржинецкий пытался отвлечь Паскевича от переправы, двинувшись на стоявший в Калушине слабый отряд генерала Головина. Но Головин сам перешел в наступление на поляков и этим смелым движением сковал их, обеспечив развертывание переправившейся русской армии на левом берегу Вислы. У Головина было 5500 человек и 14 пушек, а у Скржинецкого — 22 000 человек и 42 пушки.

Головин развернул свой отряд на очень широком фронте, вводя, таким образом, поляков в заблуждение относительно своей численности. Потери русских

составили 250 убитых, 165 раненых, 700 пленных (все были ранены) и одну пушку. Потери поляков неизвестны: убыло около 1000 человек, в плен взято 160 человек. Потерпев неудачу, Скржинецкий возвратился в Варшаву.

20 июля русские войска заняли город Лович в 75 верстах к западу от Варшавы. Опасаясь, что Паскевич двинется оттуда прямо на Варшаву, Скржинецкий занял было позицию у Болимова, но уже 25 июля был вынужден отступить за Равку [8].

Дивизионы Лейб-Гвардии Гусарского полка «3 Августа в отряде Графа Ностица у м. Тополева бросились в атаку на Краковский конный полк, привели его в совершенное расстройство и обратили в бегство» [3].

6 августа армия Паскевича, численность которой была доведена до 85 тысяч человек, обложила Варшаву, защищаемую 35 тысячами поляков, не считая корпуса Ромарино, действовавшего самостоятельно.

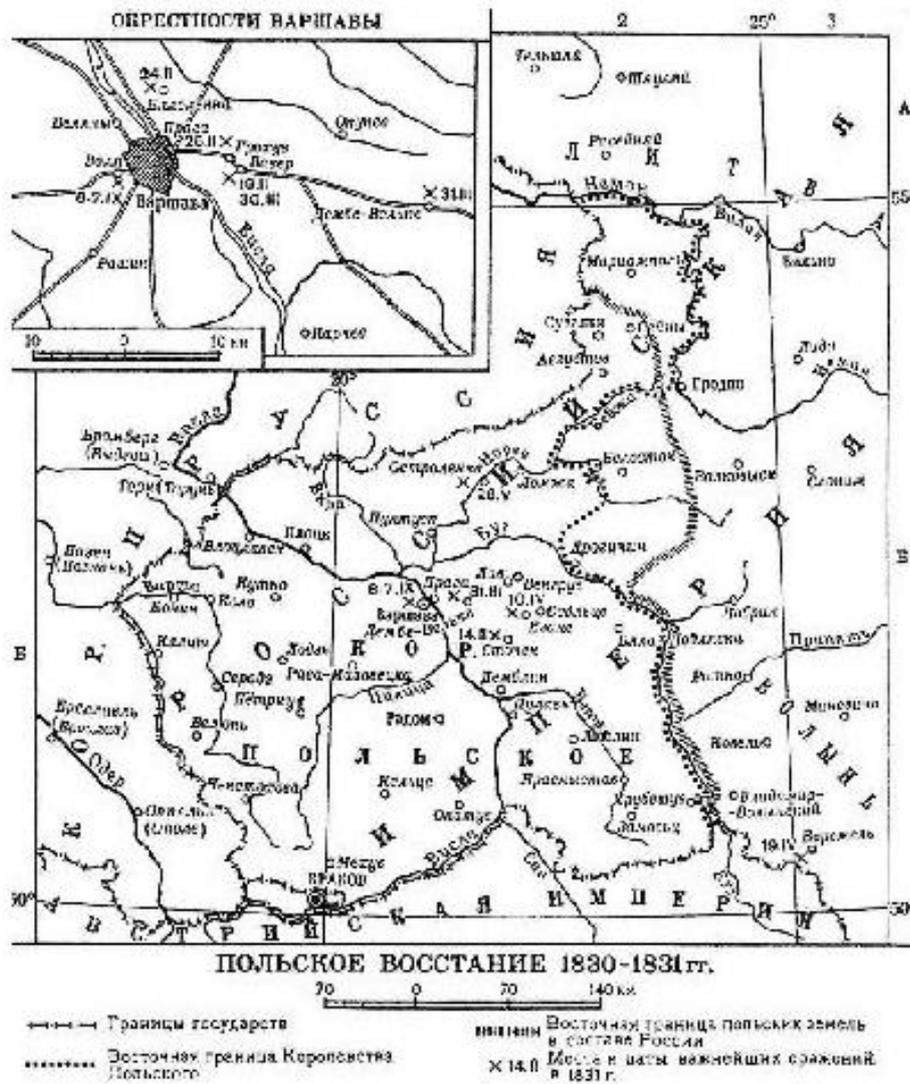
«С 3 по 7 августа» Соломирский «при движении от г. Ловича в окрестности Варшавы и вытеснении 3 числа мятежников армии от Топалова, что на Варшавском шоссе где и ранен пулею в бороду с раздроблением челюсти, за отличие в сем деле пожалован Орденом Св. Владимира 4 степени с бантом» [7].

Орден Св. Владимира 4 степени с бантом

«25 Августа отряд генерала Ностица, посланный для поддержания Генерала Штрандмана, теснимого Уминским у Круликарни, ударил во фланг неприятеля и отбросил его назад. 20 Августа Лейб-Гусары ворвались за Польскою кавалериею в Иерусалимские ворота и, совершенно рассеяв три кавалерийские полка Ягмина, проскакали под убийственным батальным огнем до Мокотовской заставы и там уже выехали на большую дорогу» [3].

ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ (1830 – 1831 ГГ.)

С весны 1831 г. поляки быстрыми темпами укрепляли свою столицу. Варшава была окружена тремя линиями укреплений, и, кроме того, поляки устроили отдельные укрепленные пункты у селений Круликарня, Раковец, Воля и Париж, вынесенные вперед на одну-две версты от первой линии. Отдельных укреплений (редутов и люнетов) в двух передних линиях насчитывалось до 100, из них на левом берегу — 81. Роль третьей оборонительной линии исполнял сплошной городской вал, возведенный значительно раньше с таможенными целями и теперь только усиленный реданами и флешами. Внутри Варшавы на Мотоковской площади и так называемом Плаце Брони были построены два редута как опорные пункты для борьбы внутри города. Для того же служили и Мировские казармы, соединенные баррикадами и приспособленные для упорной обороны.

Для обороны Праги поляки воспользовались также уже существовавшим городским валом и построили впереди несколько отдельных укреплений. Самым сильным на левом берегу был редут «Воля» с фасадами бастионного и полигонного начертания и с редюитом в юго-западном углу. Брустверы были высотой 12 футов (3,66 м), редут окружал глубокий ров с палисадом. Внутри укрепления имелся сад и

каменный костел, окруженный каменной стеной высотой 8 футов (2,44 м) с бойницами в ней [8].

Атака лейб-гусар под Варшавой в 1831г. Худ. Виллевальде Б.П.

Павел Дмитриевич в «1831 г. в сентябре месяце уволен для лечения раны в С. Петербург, отпуск сей в 1832 г. с 4 июня продолжен на 4 месяца и потом еще отсрочен на 6 недель, явился к полку на срок 12 февраля того же года»[7]. П.Д. Соломирский 2 апреля 1833 г. произведен в полковники [7].

В 1835 г. Павел Соломирский находился в отпуске с 9 января 1 неделю и «явился на срок» [7].

Павел Дмитриевич Соломирский «за смотры, парады, маневры и учения удостоился получить в числе прочих, монаршие благоволения, объявленные Высочайшим в приказах 18 октября 1816 г.; 18 и 19 октября 1821 г., 22 мая 1822 г.; 18 мая, 2 и 19 июля, 8 августа 1823 г.; 12 мая, 6,11,13,17 и 18 июля 1824 г.; 20 июня, 10 и 19 июля, 18 декабря 1825 г.; 16 января, 2 марта, 27 мая, 1,7 и 11 июля, 14 октября 1826 г., 8 января, 3 и 5 мая, 14, 16, 27 и 28 июня, 7, 11, 12, 16 и 22 июля, 23 сентября 1827 г.; 18 и 24 июля, 4 сентября, 29 декабря 1830 г.; 1 марта, 10 мая, 13, 23 и 29 июня, 9 октября 1833 г.; 11 и 26 мая, 13 и 18 июня, 12, 14, 16, 18, 20, 23 и 30 июля, 30 августа, 3 сентября 1834 г.; 2, 18 и 19 мая, 14,15 и 16 июня, 14, 16, 23, 24, 25, 26 и 27 июля, 1 августа, 12 октября, 6 ноября 1836 г.; 8 февраля, 5, 29 и 31 мая, 14, 15 и 16 июня, 14, 15 и 29 июля 1837 г.; 23 апреля, 5 и 6 октября, 6 ноября 1838 г.; 16 и 26 марта, 9 и 27 мая, 12, 13,14 и 23 июня, 14, 15, 26, 27, 30 и 31 июля, 2 и 7 августа, 21 октября 1839 г.

В память войны с Турцией в 1828 и 1829 годах имеет серебряную медаль.

Серебряная медаль «За Турецкую войну» 1828-1829.
Иллюстрация с сайта https://catalog.sammlung.ru/?page_id=656

За отличие, оказанное против польских мятежников Всемилостивейшее пожалован в 1831 году Орденом Св. Анны 3 ст. с бантом и Св. Владимира 4 ст. с бантом. В память Польской компании имеет польский знак отличия за военные достоинства 4 степени. За отлично усердную службу Всемилостивейше пожалован Орденом Св. Станислава 3 степени 1 января 1835 г.» [7].

Польский знак отличия за военное достоинств, иллюстрация с сайта [World of Warships](https://wiki.wargaming.net/ru/Navy:Польский_знак_отличия_за_военное_достоинство)
https://wiki.wargaming.net/ru/Navy:Польский_знак_отличия_за_военное_достоинство

Орден Св. Станислава 3 степени

Павел Дмитриевич «по домашним обстоятельствам, для определения к статским делам, с чином статского советника, уволен 4 декабря 1839 г. Поступил вновь на службу с пожалованием в звание камергера и причислением к департаменту уделов 19 апреля 1841 г.» [7].

В 1842 г. он в отпуске «с 21 июля на 28 дней с отсрочкой на столько же времени и явился 14 сентября того же года. Соломирский «получил знак отличия беспорочной службы за 20-летнее достоинство при грамоте за № 426 22 августа 1843 г.» [7].

Знак за 20 лет беспорочной службы

Павел Соломирский ушел в отпуск «с 9 февраля 1844 г. на 4 месяца, но вследствие донесения о приключившейся болезни, дозволено пробыть в отпуске до излечения оной, в котором и находился до увольнения от службы из удельного ведомства. От службы по департаменту уделов уволен 25 августа 1846 г. В отставке был без награждения чином с 25 апреля 1846 г. по 23 мая 1850 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству № 99 определен почетным смотрителем в Екатеринбургское уездное училище 23 мая 1850 г.

В 1851 г. он уходит в отпуск с 5 августа на 28 дней, этот отпуск «управляющим Министерством народного просвещения продолжен на 2 месяца, по истечении которого на срок к должности явился».

Павел Дмитриевич «Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 13 мая 1853 г. № 92, уволен от службы по прошению. Государь Император по всеподданнейшему прошению Соломирского в 4 день ноября 1855 г., Высочайшее повелеть соизволил считать его уволенным от службы с чином генерал – майора и с мундиром военным».

Офицерский жетон Лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка.

Иллюстрация с сайта

https://www.ria1914.info/index.php/Файл:Лейб-гвардии_Гусарский_Его_Величества_полк_жетон.jpg

В отставке он был «без награждения чином с 4 ноября 1855 г. по 15 июня 1863 года. Вследствие представления начальника Пермской губернии, от 11 марта 1863 года за № 110, г. Министром Внутренних дел по взаимному согласию с г. Министром финансов 15 июня 1863 г. назначен членом Пермского губернского по крестьянским делам присутствия».

В 1864 г. Соломирский уходит в отпуск «с 17 июня на 28 дней, из которого на срок явился и в 1864 г. с февраля на 28 дней, из которого на срок по болезни не явился, в удостоверение которой прислал медицинское свидетельство, которое признано уважительным».

Павел Дмитриевич «получил 6 января 1867 г. Всемилостивейшие пожалованный знак отличия, учрежденный 30 августа 1865 г. за введение в действие положения 26 июня 1863 г. о крестьянах, водворенных на землях имений государевых, дворцовых и удельных» [7].

Знак за введение в действие Положения 1863 года

Отставной генерал-майор Павел Дмитриевич Соломирский имел «благоприобретенные в Пермской губернии Екатеринбургского уезда в Сысертских заводах $7\frac{7}{9}/14$ частей». Согласно ходатайству 31 мая 1869 г. он уволен по болезни от обязанности члена Губернского присутствия от заводоладельцев [7].

Источники:

1. Андрианов П. М. Русско-турецкая война 1828–1829 гг. / История русской армии, 1812-1864 гг. – СПб. : Полигон, 2003. – 719 с. : http://nnre.ru/voennaja_istorija/istorija_russkoi_armii_tom_vtoroi/p7.php
2. Епанчин Н.А. Переход через Балканы: часть 3 – СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1906 –205с. – С.13
3. Лейб-Гвардии Гусарский Его Величества полк. // Международная военно-историческая ассоциация http://imha.ru/knowledge_base/base-11/1144524379-lejib-gvardii-gusarskijj-ego-velichestva-polk.html (дата обращения 28.09. 2022г.)
4. Польское восстание 1830-1831 гг. <https://facenewss.ru/uncategorized/polskoe-vosstanie-1830-1831-gg> (дата обращения 28.09.2022 г.)
5. Словарь военных терминов. / Составитель Плехов А. М., редактор Шапкин С. Г.— М. : Воениздат, 1988. - 335 с.- С. 257
6. Устрялов Н.Г. Польское восстание 1830-1831гг. Часть 1: от подготовки до битвы при Грохове. <https://pereklichka.livejournal.com/697285.html> (да обращения 25.09.2022г.)
7. Формулярный список о службе П.Д. Соломирского. /Дело № 2362 Рязанского дворянского депутатского собрания о дворянстве гг. Соломирских. // Архив г. Рязани Ф. 98, Оп.102, Д.17
8. Широкопад А.Б. Утерянные земли России. От Петра I до Гражданской войны / А. Б. Широкопад. – М. : Вече, 2006. – 455с.